

ПАМЯТЬ

Как Сызрань в годы войны спасала маленьких блокадников Ленинграда

Елена МОЧАЛОВА

Отголосок Великой Отечественной войны вновь доказался до Сызрани. Общеизвестно, что более шестисот ребятшек были эвакуированы к нам из блокадного Ленинграда летом 1942 года - после самого страшного голодного периода.

И вот представляете, на днях приехали посмотреть на город, где их, дистрофиков, выходили и вдохнули в них жизненную энергию, двое пожилых людей из Северной столицы!.. Отбыли они из Сызрани в 1950-м. И спустя 69 лет их неудержимо потянуло в наш старинный волжский городок.

Юрий Иванович Беляев и Мария Артемьевна Деревягина. Они почти ровесники. Поездом Санкт-Петербург - Самара добрались до Сызрани. Остановились в гостинице «Чайка». Конечно же, поехали в детский дом на ул. Декабристов. Его директор Вера Андреевна Ковтонюк организовала теплую встречу гостям. Были и посещение музея, и общение с сегодняшними воспитанниками за чашкой чая, и экскурсия по городу, и обмен адресами, телефонами...

Я узнала о приезде блокадников в Сызрань от Владимира Васильевича Петряшина - знатока истории изобразительного искусства нашего города. Ведь Юрий Иванович Беляев очень хотел найти потомков своего учителя рисования в детдоме Анатолия Александровича Лашина, его сын Валька был сверстником детдомовцев. Юра его хорошо знал. Тот пошел по стопам отца, тоже стал художником. Потому Беляев и вышел на Петряшина. Но, увы, нынешние Лашины в Сызрани не проявляются...

Естественно, мне захотелось встретиться с гостями из

УВЛЕЧЕНИЯ. Юрий Иванович Беляев в детстве очень любил приключенческую литературу. ФОТО: ЕЛЕНА МОЧАЛОВА

Санкт-Петербурга, чтобы спросить их о жутких блокадных месяцах, Сызрани военных лет, жите-бытье в детском доме. О том, как же сложилась дальнейшая судьба детей, потерявших в той жестокой войне своих самых близких людей.

Сначала у меня состоялась встреча с Юрием Ивановичем. Вот что он рассказал.

В начале войны мальчонке было неполных шесть лет. Но, как в кинохронике, перед ним проносятся кадры. По Лиговке гонят скот из близлежащих деревень. Первая воздушная тревога - люди стоят под аркой дома: бомбоубежища еще не готовы к приему людей. Взрываются Бадаевские склады, и многочисленные зажигалки летят во дворы. А вот и карточки ввели...

В семье Беляевых было восемь человек: мать с отцом, тетя Дуся (сестра матери) и пятеро детей. Самую страшную блокадную зиму пережили только трое. Тетушка, Юра и его старшая сестренка.

в госпиталь. Дома остались две сестры, 12 и 14 лет, и Юра. Когда взрослых в семье не стало, малыша забрали жить в детсад. Вернувшись после лечения, тетушка увидела сестричек очень слабенькими. Сразу же договорилась, чтобы их приняли в детдом. Одну там удалось спасти, другую потеряли...

Из детсада тех, кто покрепче, тоже переводили в детдом. Юра оказался в их числе. Зима была страшная! Голодная и холодная. Лежали в кроватях в одежде. Детей не поднимали даже во время налетов - не было сил...

К весне понемногу ожили. Детям стали давать глюкозу и от цинги хвойную настойку. Даже ставили сказку про Кота Котофеевича. Юра играл главную роль. Навестил его в детдоме дядюшка - брат отца, он служил на крейсере «Киров».

Летом начали готовиться к эвакуации. Каждому ребенку на рукав пальтишка нашили тряпочку с полными данными малыша - на случай, если тот потеряется. В начале июля погрузили детвору в состав и повезли. Очень сытно накормили - рисовой кашей с изюмом и белой булкой в придачу. Поезд несколько раз возвращался из-за воздушной обстановки. К вечеру детей все-таки высадили у Ладожского озера. Местные жители поделились с блокадниками съестным - у кого что было. Уже утром детей посадили на катер и благополучно доставили в верховье Волги. И четыре дня на пароходе они плыли до Сызрани. Тыловой город встречал их с оркестром.

В следующей публикации мы расскажем о том, как пережила блокадные дни Маша Деревягина.

Продолжение следует.

Отца на фронт не взяли, хотя он и ходил в военкомат с заявлением: ранен был еще в Гражданскую, да и возраст небольшой - 41 год. Накануне холодов стали особенно востребованы печки-буржуйки, их-то отец и мастерил дома, когда не мог уже ходить на работу. Первым умер от какой-то болезни младший брат. Затем отец - от голода - 21 декабря 1941 года. Далее 10 февраля 1942-го скончались мать и еще один брат: купили что-то съестное на базаре, пожевали и... ушли на тот свет.

Вспоминается Юрию Ивановичу и такой случай. Вела его как-то тетушка в детский сад на Лиговке. И вдруг из-под моста вынырнули двое мужиков. Хотели отбить ребенка. Случаи людоедства в блокаду все-таки бывали... Но женщина оказала яростное сопротивление! И доходяги отстали.

А тут тетю Дусю мобилизовали на разборку завалов после бомбежек. Во время работы ее контузило, и она попала